

Олег Шелонин, Виктор Баженов

**ЭВРИТАНСКИЕ ХРОНИКИ
СЕРОЕ БРАТСТВО
СПЕЦАГЕНТ ИНКВИЗИЦИИ
ИЩУ СПАСИТЕЛЯ
КАБОТАЖНЫЙ КРЕЙСЕР. КОРАБЛЬ ПРИЗРАКОВ**

Сериал
«ЛИКВИДАТОР»
**ЛИКВИДАТОР НУЛЕВОГО УРОВНЯ
НЕВЕСТА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА
ПОСЛЕДНЯЯ ОШИБКА ТЕМНОГО МАСТЕРА**

Трилогия
«У ЛУКОМОРЬЯ»
**ОПЕРАЦИЯ «У ЛУКОМОРЬЯ...»
ДЕЛО «ТРИДЕВЯТЫЙ СИНДИКАТ»
АКЦИЯ «БЛИЖНИЙ ВОСТОК»**

Сериал
«АЛЕША ДРАКОНЫЧ»
**АЛЕША ДРАКОНЫЧ
БИТВА АФЕРИСТОВ**

Сериал
«АРКАНАРСКИЙ ВОР»
**ЛОВЕЦ УДАЧИ
АКАДЕМИЯ КОЛДОВСТВА
ДЖОКЕР**

Сериал
«БЕЗУМНЫЙ ЛОРД»
**БЕЗУМНЫЙ ЛОРД
ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЗУМНОГО ЛОРДА**

Сериал
«ПАЛЛАДИН»
**ПАЛАДИН. ИЗГНАННИК
ПАЛАДИН. СТРАНСТВУЮЩИЙ РЫЦАРЬ
ПАЛАДИН. БЛАГОСЛОВЕНИЕ**

Сериал
«ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК»
**ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК
ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК И ШЕМАХАНСКАЯ ЦАРИЦА
ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК И ДОЧЬ ТЬМЫ**

Сериал
«АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА»
**АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ИГРУШКА НА УДАЧУ
АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ДИТЯ СТУЖИ
АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. СОБАЧЬЕ ДЕЛО**

Сериал
«ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК»
**ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК
ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК. РЕВИЗОР**

◆
Олег Шелонин в соавторстве с Еленой Шелониной
ПОДКИДЫШ

Олег Шелонин, Виктор Баженов

Каботажный крейсер.
Корабль призраков

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш42

Художник
В. Успенская

Шелонин О. А., Баженов В. О.
Ш42 Каботажный крейсер. Корабль призраков: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 311 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1526-7

Испокон веков люди заворуженно смотрели в ночное небо на бесчисленную россыпь звезд. И нет такого мальчишки, который не мечтал бы окунуться в бездонные глубины космоса, чтобы открывать новые миры и налаживать контакты с внеземными цивилизациями. Многие сохраняют эту детскую мечту до глубокой старости, и порой она сбывается. Иногда довольно оригинально. Надвигается КамАЗ, бац! И ты уже в далеком будущем. Призван командовать космическим кораблем, покорять Вселенную под гордым флагом веселого Роджера. И команда под это дело достойная подобралась: юнга — откровенный раздолбай, бортмеханик — буйный гном золотые ручки и, наконец, Нола — бортовая программа с острым язычком, обожающая хохмы и «безобидные» приколы. А лететь им предстоит на «Ара-Белле», каботажном крейсере, на борту которого постоянно происходят загадочные события...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1526-7

© Шелонин О. А., Баженов В. О., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Трель телефонного звонка шарахнула по мозгам и начала ввинчиваться в мозг.

— Мм... — Черныш, не открывая глаз, попытался нашарить трубку, но вместо нее рука нашарила женскую грудь. Пришлось открыть глаза.

Рядом на кровати лежала Наташка, такая же бухая, как и он. Только не это! Петр скосил глаза вниз и с облегчением выдохнул. Оба одеты. Значит, ничего не было. И слава богу. У Лехи рука тяжелая. Приголубит — никакая реанимация не спасет. С трудом приподняв голову, Петр осмотрелся. Все правильно. Почти вся труппа здесь. Кто на диване, кто на полу. А Леха где? И Леха тут. Как его под стол-то занести угораздило? А сколько пустых бутылок!!! Неслабо мы вчера армагеддон встретили. Хорошую разминку перед Новым годом устроили. Первая бутылка шампанского, помнится, выстрелила ровно в полночь, и понеслось! Господи, и какого дьявола он опять пошел в артисты? Был же прекрасный период, когда работал обычным менеджером по продажам. Нет, не обычным — гениальным! Мог эскимосам снег и ими же добытую пушнину продавать. Мечта обратно позвала, блин! Блистать на подмостках сцены захотелось.

За окном светало, телефон надрывался, терзая душу, но его никто не хотел брать. Ясное дело, на хозяина надеются алкаши несчастные! Блин, сегодня же двадцать первое! Вечером еще работать, на сцену выходить. Какая несправедливость работать в пятницу, когда на дворе такое событие: армагеддон! Петр дотянулся через Наташку до тумбочки, сдернул с нее трубку. Жена Лешки даже не проснулась. Да-а-а... хорошо вчера посидели.

— Але... — тоном умирающего лебедя прошелестел Черныш.

— Петька?

— Ну я.

— Черныш?

— Жорик, не томи, — простонал Петр, — чё надо?

— Богатым будешь, не узнал. Значит, так, быстро ноги в руки и на студию.

— Э, какая студия? Ты что, больной?

— Это ты, судя по голосу, больной. Кастинг на сегодня перенесли. Бегом на «Рамфильм».

— Да они охренели! — Петр от возмущения даже умудрился оторваться от кровати и спустить ноги на пол.

Созданная всего пару месяцев назад в Рамодановске кинокомпания «Рамфильм» запускала в работу сразу три картины, в одной из которых он претендовал на главную роль.

— Можешь сказать им это лично, но, если тебя по-прежнему интересует роль капитана Блада, не советую. И рекомендую поторопиться. Кастинг назначен на одиннадцать ноль-ноль.

— Чтоб их приподняло и прихлопнуло!

Черныш бросил трубку и поплелся в ванную, перешагивая через тела павших в борьбе с зеленым змием товарищей. Знал бы заранее, ни капли в рот не взял! Ну какой может быть кастинг с такого жуткого бодуна? А роль эта ему нужна. Он о ней давно мечтал. Это его шанс вырваться на широкий экран, и шанс немаленький. Ведь он буквально создан для этой роли. И по возрасту и по внешности. Да все у него было, как у героя Сабатини: высокий, худощавый, с длинными до плеч угольно-черными волосами и плюс ко всему смуглый, как цыган...

Петр сунул голову под умывальник и начал приводить себя в чувство. Холодная вода немножко помогла, но — только физически. Морально не очень. Особенно когда Черныш посмотрел на себя в зеркало. Обычно из его глубины на Петра смотрели спокойные, но в то же время пронизывающие глаза, удивительно синие для такого смуглого лица. В точности как у Сабатини. Но сегодня был не обычный день. Сегодня по календарю маяя был армагеддон.

Проснувшись утром с фиолетовым свечением,
Сквозь щелки глаз глядя на белый свет... —

грустно продекламировал Черныш, глядя на свое помятое изображение в зеркале. — Да, сегодня я на пиратаристократа явно не тяну.

Просушив голову полотенцем, Петр причесался, пробрался, стараясь не наступать на тела артистов, в комнату. Сценария у него не было, а потому он сдернул с книжной полки томик Рафаэля Сабатини, на случай, если придется освежать память, и вышел в прихожую. Слуги Мельпомены продолжали спать счастливым пьяным сном. Черныш им даже позавидовал. Муки похмелья у них еще впереди, а у него они в самом разгаре. Холодная вода из-под крана освежила ненадолго. Сердце с трудом толкало по жилам кровь, и каждый такой толчок сопровождался колокольным звоном и тупой болью в чугунной голове. Петр обулся, накинул на себя пальто и, не надевая шапки, чтобы остудить голову, вышел на улицу. Стало чуточку легче. Артист с наслаждением вдохнул морозный воздух. Часок бы другой оклематься... э-эх! Петр запрыгнул в свою оранжевую «вольву», глянул на часы. Они показывали 10:43.

— Черт!

Времени оставалось в обрез. Черныш завел мотор и, не давая ему прогреться, надавил на педаль газа. Шипованная резина шаркнула по обледенелому асфальту, машина резко набрала скорость и вылетела со двора на дорогу.

— Твою мать!!!

Петр резко дал по тормозам, но было уже поздно. Машина продолжала скользить по превратившейся в каток дороге прямо под колеса КамАЗа, перепуганный водитель которого тоже со всей силы давил на тормоза. Треск сминаемого кузова легковушки и ослепительно-белый свет — это было последнее, что услышал и увидел Петр Алексеевич Черныш в этой жизни. Армагеддон для него сегодня все же наступил...

1

Бу-бу-бу...

Хр-р-р... бу-бу...

Непонятное бухтение над ухом раздражало.

— Бу-бу... Какие интересные лингвистические формы. Сколько ж в нем намешано! И арамейские, и англо-саксонские, но основные корни... ух какие обороты речи! Это точно от славян.

Веки Петра дрогнули.

— Итор, кончай фигней маяться. Инфу в него гони, времени в обрез!

— Да уже вогнал. Он, кстати, нас уже слышит и все понимает.

Черныш открыл глаза. Он лежал в просторном помещении абсолютно голый и какой-то весь противно масляный на некоем подобии мраморного стола. Только этот стол почему-то был теплым и мягким. Рядом стоял парнишка лет семнадцати-восемнадцати в странной, постоянно меняющей цвет одежде, азартно стуча пальцами по виртуальной панели голографического дисплея.

«Ну ни фига себе!» — мысленно ахнул Петр. Такие технологии он видел только в фильме Джеймса Кэмерона «Аватар», но в реальной жизни не сталкивался с ними ни разу. Шестеренки в голове артиста завращались с бешеной скоростью. Надвигающийся КамАЗ... испуганные глаза шофера, сидевшего за рулем железного монстра... вспышка света... Больница? Посттравматический эффект? А может, глюки и он уже в психушке?

— Пациент занервничал, — сообщила голограмма, и Черныш готов был поклясться, что голос исходил из браслета на руке парня.

— Почему? — спросил юноша.

— Кажется, его шокировал мой вид, — хихикнула голограмма. — Отключаюсь.

Голограмма свернулась.

— Ну ты это... типа как, в порядке? — спросил парень, восторженно глядя на Петра.

Черныш сел, свесил ноги со стола, и с них на пол начали стекать желтые, тягучие капли. Петр провел пальцами по слипшимся в масляные сосульки черным, курчавым волосам на груди, брезгливо поморщился.

— Помыться бы.

— Да-да, конечно, — закивал головой парень, метнулся к белоснежной стене, в которой с трудом угадывалась тонкая щель контура двери, шлепнул по ней ладонью, и она открылась. — Давай сюда. Только побыстрее. Времени в обрез.

Петр прошлепал в душевую, оставляя за собой масляные следы.

— А где здесь краны, душ?

Парень не стал объяснять правила пользования местной душевой, а просто хлопнул за ним дверь и на Черныша со всех сторон хлынули потоки мыльной пены и воды.

— Да чтоб вас! — отплевываясь от пены, завопил Черныш. — Устроили, блин, душ Шарко.

Он был не прав. Это был циркулярный душ, а не душ Шарко, и Петр, как только перестал разевать рот, изрыгая проклятия в пространство, быстро к нему приспособился. Теплые струи приятно щекотали кожу, массируя мышцы. Через минуту пенный поток иссяк, и на Черныша обрушились потоки ледяной воды, смывая пену.

— Вот, блин, приколисты!

Однако замерзнуть артист не успел. Водные процедуры закончились и начались воздушные. На сушку горячим воздухом, бившим из дыр душевой со всех сторон, много времени не ушло. Как только раскаленный ветер перестал терзать Петра, дверь распахнулась, а за ней его уже ждал все тот же парнишка, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. В руках он держал комплект одежды и что-то отдаленно напоминающее одноразовые бахилы. Юноша заметно нервничал.

— Одевайся. Быстро. Нам пора валить.

Это Петру не понравилось. Смысла происходящего артист не понимал, где в данный момент находится, не представлял, но глупые вопросы раньше времени предпочитал не задавать. Однако, похоже, это время пришло. Чтоб им тут командовал и помыкал какой-то сопляк! Пора мальчика обломать.

— Тебя как зовут?

— Джим.

— Вообще-то я никуда не спешу, Джим, — спокойно сказал артист и начал неторопливо одеваться.

Просторные штаны и рубаха с длинными рукавами были размеров на пять больше, но, оказавшись надетыми, тут же усели, подстроившись под тело Черныша. Петр прикусил губу. Похоже, приплыл. У него все-таки глюки. Бахилы тоже были на несколько размеров больше, но, как и одежда, сами подстроились под его ноги, превратившись в элегантные, мягкие туфли на твердой подошве.

— А полегче чего не нашлось? — Петр оправил на себе белоснежную рубашку. — Ну, там майки, как у тебя, или безрукавки какой?

— Специально с длинными рукавами рубаху подбирал, чтоб руки прикрыть. У тебя ж идентификатора нет, — постучал пальцем в свой браслет на запястье парень. — Или ты засыпаться хочешь?

— А чего твоя одежда так мерцает? — полюбопытствовал Петр.

Его собственная одежда была выдержана в строгих бежевых тонах, в отличие от одежды Джима.

— Она из эмпопласта. На температуру и эмоциональный фон реагирует, — нетерпеливо ответил тот.

— А если твои портки в интересном месте на какую-нибудь симпатичную девчонку среагируют?

— Если и ее юбка среагирует, поташу в кусты, — прошипел парень.

— Юбку?

— Девчонку! — Похоже, Джим окончательно потерял терпение, и во взгляде его уже не было восторга. — Для этого такая одежда и нужна. Пошли скорей!

— Кто понял жизнь, тот не торопится. Сначала ты ответишь мне на ряд вопросов. — Петр начал загибать паль-

цы. — Где я, кто ты такой, куда и почему спешишь, зачем меня за собой тащишь...

— Да чтоб тебя! — взорвался парень. — Сюда скоро чистильщики придут, дубина! Впрочем, не хочешь, не ходи! А я... Итор, сколько времени?

— Восемнадцать часов ноль одна минута, — отрапортовал браслет.

— Опоздали... — побледнел парень. — Они уже здесь.

Откровенный испуг юнца сказал Петру, что дело пахнет керосином. Что такое операции зачистки, он знал не понаслышке. Два года срочной службы в спецназе его многому научили. Тело Черныша привычно напряглось, готовясь к бою, глаза лихорадочно зашарили по помещению в поисках подходящего оружия. Однако, кроме мраморного стола, на котором он лежал совсем недавно, в комнате не было ничего. Петр решительно подошел к нему, поднатужился, приподнял. С виду массивный, на поверку стол оказался не таким уж и тяжелым. Черныш с размаху шархнул им об стену. Стена выдержала, стол разлетелся вдребезги. Из разбитой столешницы потекла уже знакомая Петру маслянистая жидкость, обильно смачивая как пол, так и обломки электронных плат с рваными пучками проводов, которыми была начинена столешница. К радости Черныша, ножки оказались без электронной начинки, и были вполне пригодны к употреблению в новом качестве. Петр поднял одну из них, крутанул в руке на манер то ли меча, то ли дубины, повернулся к Джиму.

Паренек изумленно смотрел на Черныша широко открытыми глазами. И в них опять светился восторг. Нет, даже не восторг, а обожание. Такое обожание, что артисту даже стало не по себе.

— Чего рот разинул? — рявкнул он на парня, стараясь скрыть смущение. — Вооружайся!

Джим торопливо закивал и тоже поднял с пола ножку.

— Схема здания есть? — отрывисто спросил Петр.

— К-к-конечно есть. Итор, схему!

Браслет подморгнул слабой вспышкой призрачного света и развернул пространственную голограмму. Объемная схема здания со всеми переходами и лабиринтами коридоров впечатляла.

- Где мы? — спросил Черныш.
- Здесь, — ответил Итор, высветив две зеленые точки.
- А чистильщиков можешь показать?
- Да без проблем, — беспечно хмыкнул Итор.

На схеме появились красные точки. Их было много. Очень много. Как минимум по десятку на каждом этаже. Двигались точки вроде и не быстро, но действовали целеустремленно, методично прочесывая комнаты и коридоры здания.

— Так, мы на пятом этаже, — начал анализировать ситуацию Черныш. — Лифты здесь работают?

— Нет, — замотал головой Джим. — Их на выходные отключают.

— Плохо. К лестнице не прорвемся. К ним все проходы заблокированы. Пятый этаж... ерунда, если есть хорошая веревка и окно. Но у нас нет ни того ни другого...

— Есть окно! — просиял парень. — А веревка... да она и не нужна! Итор, открой окно!

От браслета отделился тонкий лучик, чиркнул по стене, и в ней появился оконный проем.

— Открой его, — приказал Джим. Лучик прерывисто моргнул. Стеклянная панель плавно поехала в сторону. Пара секунд, и она полностью исчезла в стене. — А теперь флаер подгоняй! — воинственно взмахнул импровизированной дубиной парень.

— Прямо к окну? — возмутился идентификатор. — Согласно положению о безопасности...

— Подгоняй, я сказал!

К оконному проему подлетел каплевидный аппарат с открытым верхом.

— Залезаем!

На этот раз уговаривать Петра не пришлось. Один из чистильщиков, судя по объемной схеме, уже приближался к комнате. Черныш взлетел на подоконник и, не раздумывая, запрыгнул в флаер. Следом за ним нырнул в окошко Джим.

— Погнали!

Над флаером замерцало прозрачное энергетическое поле, по которому изредка пробегали оранжевые всполохи. Машина мягко отделилась от стены и начала плавно наби-

рать скорость. В одном из окон проплывающего мимо здания Петр успел заметить странный аппарат, деловито снующий по помещению.

— Это что? — спросил Петр повеселевшего парнишку.

— Чистильщик, — лаконично ответил Джим.

— И что он делает? — нахмурился Черныш.

— Комнаты убирает. Пылесосит, моет...

— Тьфу! Дать бы тебе по кумполу, придурок!

2

Полет на флаере сказал Петру о многом. Испуганный его наездом Джим молча рулил аппаратом, не решаясь не то что вякнуть, но даже глянуть в сторону артиста, а тот мрачно молчал, глядя за окно. Впрочем, энергетический купол, заменяющий стекло, трудно было назвать окном. Проплывающий под днищем флаера величественный город с кучей высоток и гигантских стеклянных куполов скоро оказался позади. Они уже летели над делянками, подозрительно смахивающими на микроскопические дачные участки, на которых копошились люди. И не было им ни конца ни края. Однако минут через десять — пятнадцать лёту началась настоящая зеленая зона, где сверху открылся вид на элитные особняки среди лесных массивов, на берегах озер и рек. Больше всего Петра поразило полное отсутствие наземного транспорта. Дороги были. Аккуратные, ухоженные, но без единой машины, явно рассчитанные только на пешеходов. Зато аппаратов, подобных тому, в котором летели Джим и Петр, было море, от них буквально рябило в глазах. Кроме пассажирских флаеров — разнообразных, но небольших размеров, — по воздуху плыли и огромные грузовые аэробусы, Черныш был далеко не дурак. Рожденный под песню «...до свиданья, наш ласковый Миша» в самый разгар Московской Олимпиады, он успел побывать в трех мирах. Детство пришлось на период перезревшего до откровенной гнили социализма, отрочество на становление дикого, сопровождавшегося бандитскими разборками лихих девяностых капитализма, а юность и окончательное взросление — на эпоху относи-

тельно стабильного правления Путина. Стабильного, потому что все, что можно украсть, уже украли, все, что можно поделить, поделили и подворовывали теперь уже по-скромному, вдумчиво занимаясь распилом миллионов и миллиардов из государственного бюджета, благо власти на это смотрели сквозь пальцы, находясь и сами «в процессе». Черныш в свои тридцать два года был уже третий калач и побывал во многих переделках. Спецназовец, гуманитарий и торгаш... Гремучая смесь! К тому же, в отличие от большинства сверстников, он много читал. Причем читал не только классику и заповолившую книжные прилавки детективную макулатуру, но и неплохую фантастику. И то, что он видел сейчас из окна стремительно несущегося в неизвестность фляера, наводило на грустные мысли. Ему представлялось всего три варианта произошедшего, способных объяснить окружающее.

Вариант первый: он спит, видит дурной сон, но никак не может проснуться. Слабенький вариант, однако Черныш его проверил, ущипнув себя за ляжку. Было больно. На всякий случай артист ущипнул и Джима, резонно рассудив, что если парень не видение, тоотреагирует. Парнишкаотреагировал. От неожиданности взвизгнул так, невольно дернув руль, что фляер вильнул в сторону. К счастью, автопилот вовремя перехватил управление, не дав им врезаться в летящую навстречу грузовую фуру. Что интересно, придя в себя, Джим и на этот раз смолчал, но поглядывать на Черныша стал с большой опаской и отодвинулся от него в кресле пилота как можно дальше.

Второй вариант совсем грустный: он в дурдоме ловит глюки без шансов на выздоровление. Почему без шансов? Да глюки слишком уж реальные вокруг.

И наконец, третий вариант: он в далеком или не очень далеком будущем. Его каким-то чудом в последний момент вытащили из-под колес КамАЗа и переправили сюда. Самый приятный вариант, но и тут есть свое «но». Действия парнишки уж больно подозрительны. Тут тоже есть два варианта: либо он втайне вытащил Петра из прошлого и втихаря умыкнул, либо опять же умыкнул у кого-то, пытавшегося вытащить Черныша из прошлого. В любом случае это выглядит как похищение.

Ну что ж, пора с этим разобраться и расставить точки над «і».

— Куда летим?

— Ко мне домой.

— И кто меня там ждет?

— Клянусь, — заволновался Джим, — там никого нет. Мама с папой в отпуск улетели. Уже неделю на Гавайях загорают. Там нас не найдут. — Флаер пошел на снижение. — Вон мой дом. Считай, уже прибыли.

— Приятно слышать. Ладно, дома поговорим.

Флаер мягко опустился на бетонированную площадку возле шикарного особняка. Энергетический экран исчез, они выбрались из машины, и Джим провел своего гостя в дом.

— Вот здесь я и живу, — сообщил парнишка, проведя Петра через просторный холл в гостевую комнату. — Располагайся, — кивнул он на кресло и неожиданно чисто по-детски радостно подпрыгнул. — У меня получилось! Ты представляешь, получилось! Я ведь до последнего не верил, что получится.

— Рад за тебя, — кивнул Черныш, опускаясь в предложенное кресло. — А чтобы радость была полнее, ты мне сейчас ответишь на ряд вопросов.

— Спрашивай! — с готовностью откликнулся Джим. — Да, самое главное забыл, — парнишка кинулся к стене, нажал на какую-то потаенную кнопку, сунул руку в образовавшееся отверстие и извлек оттуда пузатую бутылку с этикеткой, на которой был нарисован череп со скрещенными под ним костями.

— Решил меня мышьяком угостить? — усмехнулся Петр.

— Не, что ты! Это ром.

Джек откупорил бутылку и по комнате поплыли си-вушные ароматы ядерного первача.

— Сам гнал? — хмыкнул Черныш.

— Ага, — гордо ответил парень. — Специально для этой встречи. Вам, пиратам, без него никак. Я точно знаю.

— Н-да-с... маразм крепчал, чего же боле, что я могу еще сказать, — глубокомысленно изрек Петр. — Я, значит, пират?

— Ну да. Я на пирата аппаратуру настраивал. Правда,

она экспериментальная, папа ее только после отпуска собрался испытывать, но ведь получилось! Кстати, пора нам ближе познакомиться. Мое имя ты уже знаешь. А тебя как зовут?

— Петр Алексеевич Черныш, — представился артист.

— Петр Черный... — пробормотал юноша, задумчиво пожевал губами, затем восторженно ухнул и засиял: — Питер Блад! Вот здорово-о-о...

— У тебя плохо с английским. Blood — означает кровь, а не черный. Но насчет Питера Блада ты недалек от истины.

— Так я все-таки не промахнулся? Ты пират?

— Ну, можно сказать и так, — усмехнулся Петр. — Я всегда считал, что эта роль мне к лицу.

— Ай да я! — восторженно подпрыгнул юноша.

Черныш только крякнул, неопределенно покачав головой.

— И зачем тебе потребовался пират?

— Чтоб научил меня космические корабли на abordаж брать!

— Так тебе нужен космический пират?

— А что, есть и другие? — выпучил глаза Джим.

— Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша. С тобой все ясно. Ладно. Подойдем к этому делу с другой стороны. Какой сейчас год?

— Двести тридцать второй.

— До или после нашей эры? Только не вздумай мне сказать, что я оказался в прошлом!

— Не, ты в будущем. А насчет этих самых эр я ничего не знаю. Еще во время Первой Галактической войны сонарианцы уничтожили все наши информационные хранилища и базы. А после Второй последнее добились, но мы им тоже дали! Все звездные системы в радиусе двадцати световых лет от Земли отвоевали.

— А все знания о прошлом накрылись медным тазом? — недоверчиво спросил Черныш.

— Ага. Почти все. Какие-то обрывки и ошметки по устным преданиям собирали. Такая каша получилась. Версий тьма. Вот теперь решили восстанавливать с помощью новых технологий. Мой папа Институт Времени возглавляет. Между прочим, ты в лаборатории об стену его агрегат разнес.

— Прелестно. Это многое объясняет... — пробормотал Петр. — Так какой сейчас год?

— Двести тридцать второй со дня образования КОФЕ.

— У вас тут очень любят кофе? — хмыкнул Черныш.

— Не все, — тяжело вздохнул Джим. — Я себя чувствую в ней, как в клетке.

— В ней? — насторожился Петр.

— В Коммунистической Федерации.

— Та-а-ак... Знаешь что, мальчик...

— Я не мальчик, — надулся Джек, — мне уже девятнадцать. Я просто моложаво выгляжу.

— Пусть будет так. — Черныш потрянул головой, затем провел ладонью по своим длинным иссиня-черным волосам, поправляя прическу. — Вот что, немальчик. Ты меня вытащил из нашего прошлого...

— Не нашего, — перебил артиста Джим. — Из прошлого другой реальности. С нами соседствует прорва альтернативных вселенных. В наше прошлое вмешиваться нельзя. Папа говорил, что это для будущего опасно.

— «Эффект бабочки», — кивнул Петр и вдруг разозлился: — В ваше прошлое вмешиваться нельзя, а в другие, значит, можно? И плевать на то, что там потом произойдет?

— Ну почему плевать? — обиделся парнишка. — Там...

— Ладно, хватит дурью маяться. Сейчас ты мне расскажешь все об этом мире. Все, что знаешь. Начинай!

То, что поведал Джим Петру, повергло гостя в шок, хотя морально он был к этому уже готов. Как так получилось, что в этом измерении СССР не распался и докатился до коммунизма, одному Господу Богу известно, но это произошло. Коммунизм победил, не только распространил свое влияние на всю Землю, но и захватил изрядный кусок космоса в радиусе двадцати световых лет от материнской планеты. Коммунистический рай после Второй Галактической войны, закончившейся образованием новой федерации, нарекли КОФЕ, которая процветала под мудрым руководством КПСП (Коммунистической Партии Свободных Планет), центральный комитет которой располагался на Земле. Федерация получилась уникальная, потому что такого образования, как КОФЕ, в Галактике больше не нашлось, и в результате она оказалась во враждебном

окружении империалистических держав, и соответствующие структуры КГБ (Комитета государственной безопасности) уже третью сотню лет вынуждены прикладывать невероятные усилия, чтоб удержать границы на замке. Разумеется, кое-какая связь с проклятыми буржуинами подерживается. Дипломатические миссии, торговые представительства, научно-исследовательские работы, но все в таких микроскопических дозах, что члены КОФЕ почти ничего не знают о жизни за кордоном. И именно этим объясняется тот факт, что шансов наткнуться на представителей других миров в центральных областях Федерации практически не было. А вот на планетах пограничных районов КОФЕ кое-где можно встретить вольных торговцев, шастающих туда-сюда через границу, разумеется, с разрешения вездесущего КГБ. Контроль как за ними, так и за местными жителями там строжайший.

Джим, как выяснилось, был самый натуральный раздолбай, и плюс ко всему до кучи — гениальный хакер. Он сумел подломить архивы КГБ и дорвался до засекреченных материалов, в которые были включены все воспоминания участников Второй Галактической войны. Так он узнал о вольном братстве космических пиратов прошлого. Правда, информации там было очень мало, но это только усиливало ореол таинственности, окружавший имена Моргана, Дрейка и Питера Блада. Короче, позвала юнца романтика космических просторов, и ему захотелось вырваться на волю, за пределы КОФЕ, чтобы посмотреть на то, как живут проклятые буржуины, и начать их грабить.

— Зачем? — не выдержав, простонал на этом месте расказа Петр.

Как оказалось, без этого никак нельзя. Что с ними еще делать, раз они такие бяки? Конечно, грабить! Отбирать у богатых и раздавать несправедливо нажитое бедным. Разве не так делают джентльмены удачи? Короче, планы у юнца были наполеоновские, но вот беда: чтобы их осуществить, для начала желательно свалить за кордон. А чтобы это сделать, нужен корабль. Причем не планетарный тихоход, а настоящий межзвездный космический корабль с современным скачковым двигателем, способным вывести его в подпространство. Родная Федерация такой корабль ему не даст.

В этом он был уверен. Почему? Ну, это же понятно! Да, здесь коммунизм, но еще малость недоразвитый. Космических кораблей на всех не хватает. Да что там греха таить, их даже на научные экспедиции не хватает. Профессора и аспиранты годами своей очереди ждут. Опять же КГБ... Короче, хрен кто его выпустит так просто за кордон! Положение было безвыходное, но тут сияющий отец поделился с ним радостной новостью: возглавляемый им Институт Времени наконец-то склепал первый дубликатор, способный извлекать людей из прошлого и настоящего других параллельных вселенных. Разумеется, только тех людей, которые находились на пороге смерти и для данного измерения и так уже потеряны. Это должно было сохранить структуру времени в неприкосновенности и не допустить катаклизма. Испытывать аппаратуру собирались после возвращения отца из отпуска. За это время его сотрудники должны были довести ее до ума. Джим понял, что это судьба. С помощью этого аппарата он сможет вытащить из прошлого любого специалиста. Ему лично нужен был пират. Дождавшись ближайших выходных, он с утра пораньше пошел на дело. Главное, успеть его закончить до начала уборки. Если чистильщики засекут будущего джентльмена удачи, КГБ в момент возьмет его и папочку за жабры. Но все обошлось. Самый знаменитый пират на свете уже здесь. Остались мелочи: захватить корабль и рвануть в глубокий космос!

— Угу, захватывать, конечно, буду я, — удрученно вздохнул Петр.

— Ага, — жизнерадостно подтвердил Джим. — Вместе со мной. Я тебя для того и выгасил, чтоб ты меня всему научил.

— Чему именно научил? — мрачно спросил Черныш.

— Пиратскому делу. Я ж еще неопытный. А ты уже столько кораблей на абордаж взял! Больше, чем Окорок.

— Окорок?

— Ну, этот, одноногий.

— Сильвер, что ли?

— Во! Точно. Так его по одному преданию и зовут. Но больше Окорок или Ливер. Значит, все-таки Сильвер!

— Дурдом... — Петр покосился на бутылку «рома» в руках юнца.

Ему вдруг дико захотелось выпить, но крутой сивушный дух, исходящий от нее, в один момент отбил охоту. Нет уж, к черту. Еще один армагеддец он точно не переживет. Вряд ли в соседних измерениях найдется еще один такой придурок с романтическими бреднями в башке и бутылкой самопального рома в руке.

— А с чего ты взял, что я буду для тебя захватывать корабль, пиратскому делу учить?

— Так... как же... я же тебя спас! — изумился Джим.

— А я тебя об этом просил? — невозмутимо спросил Петр. — А что, если там, в моем мире, мне просто жить надоело и я вышел без скафандра в открытый космос? Так что облом. Не выгорело дело.

— Не выгорело?

— Ну да. Сейчас пойду, свяжусь с соответствующими органами, настучу на тебя, потребую компенсацию за убытки...

— Какие убытки? — мрачно пробурчал парнишка.

— Моральные. Ты помешал мне совершить акт суицида. И материальные. Все награбленные мною богатства остались в другом измерении. Так что за все, мальчик, придется платить тебе и твоему папаше.

— А папаше за что?

— За то, что такого придурка на свет произвел. И заживу я здесь на отсуженные деньги припеваючи!

— Не заживешь, — ехидно хмыкнул Джим.

— Почему?

— У нас здесь нет ни денег, ни судов.

— А кто, в случае чего, решает, кто прав, кто виноват?

— Партком.

— Ну а без денег это как? Иди, куда хочешь, бери, что хочешь?

— В пределах разумного. А пределы этого разумного контролирует федеральная сеть через него, — ткнул пальцем в свой идентификатор Джим. — Кстати, без персонального Итора тебе даже задрипанный флаер не дадут.

— Тьфу! Совсем забыл, что здесь свобода. Да здравствует коммунизм, мать его за ногу! В принципе не страшно. Идентификатор мне, думаю, дадут. Работу поприличней подберу.

— Не подберешь! — еще ехидней возразил Джим.

— Почему?

— Да кто ж тебе работу даст? Ты ведь из прошлого другой реальности, а значит, совсем дикий. Вдруг на людей бросаться начнешь?

Петр задумался. О методах работы КГБ в СССР он был наслышан, и нет никаких гарантий, что здесь эта структура работает иначе. В лучшем случае придется жить тут до конца своих дней под стеклянным колпаком в камере улучшенной планировки, в худшем — его ждет роль подопытной крысы на лабораторном столе местных вивисекторов. Ни тот ни другой расклад Черныша не устраивал.

— А скорее всего, тебе просто не поверят и либо в психушку упекут, — теперь уже пальцы загибал Джим, — либо возьмут в оборот как сонарианского шпиона, незаконно проникшего на территорию КОФЕ для совершения теракта в Институте Времени. Ты же там разнес аппаратуру, над которой папа бился год!

Петр внимательно посмотрел на Джима. Парень стремительно набирал очки, и его дикое предложение уже не казалось Чернышу таким уж странным...

3

— Дай сюда!

— Ты не понимаешь, Блад. Так нельзя!

— Дай сюда, кому говорю, шантажист мелкий!

Петр содрал с руки парня идентификатор и надел его на свое запястье.

— Да что ты делаешь?

— Продовольственную карточку бесплатно приобретаю. Надо же ассимилироваться. Тебе, как местному кадру, другую выдадут. Ну, типа потерял.

— Питер, снимай его!!! — завопил Джим.

— Еще чего.

— Он на мой генотип настроен, и ментально только со мной связь имеет. Понял, ненормальный?! Сюда сейчас со всех сторон слетятся...

Петр вдруг почувствовал, что браслет начал нагреваться.

— У вас все в порядке? — прогрехотал из невидимых динамиков чей-то строгий голос.

Черныш поспешил сдернуть браслет с руки и кинул его Джиму.

— Да, все в порядке! — поспешил ответить юноша, возвращая идентификатор на руку. — Дружок мой дурью маялся. Чужой Итор себе на руку нацепил.

— Дети, немедленно прекратите баловаться. Службе ПБ некогда мотаться по ложным вызовам. Еще раз такое повторится, сообщим родителям и выпишем штраф на пятнадцать суток принудительных работ.

Голос в динамиках затих.

— Фу-у-у... — с облегчением выдохнул Джим, — хорошо, что хоть за шутку приняли.

— Действительно все на контроле, — покачал головой Черныш.

— У нас хотя и коммунизм, — кивнул парень, — но к воровству относятся серьезно. Присвоил чужую вещь — тут же попал в психушку.

— Сразу в психушку?

— А куда ж еще? Коммунизм и воровство понятия несовместимые, а значит, вор — он кто?

— Кто?

— Псих, которому требуется срочная промывка мозгов. Видел я одного такого после этой процедуры, — брезгливо сморщившись, передернул плечами Джим. — Короче, не советую.

— Что такое ПБ?

— Служба планетарной безопасности. Занимается охраной потенциально опасных объектов и мелкими правонарушениями.

— Ладно. Я действительно многих местных обычаев не знаю, — сдался Петр, возвращаясь в кресло, — а потому временно передаю инициативу тебе. Итак, корабль. Как мы его захватывать будем? Надеюсь, ты этот вопрос уже продумал?

— Ну-у-у... как тебе сказать, — замялся Джим.

— Понятно, рассчитывал, что план составлю я, — догадался Черныш. — Тогда слушай, юнга. — Джим сразу засиял. Раз его называли юнгой, значит, прославленный пират готов идти на дело и уже взял его в свою команду. — С голыми руками пираты на abordаж не идут. У тебя есть оружие?

— Да-а-а... — расплылся парень, — четыре бластера. Два мне, два тебе. — Джим метнулся к стене, и из той же дыры, откуда недавно вытаскивал самопальный ром, извлек головомные конструкции, отдаленно напоминающие пистолеты. Только дула этих пистолетов были закрыты винтом.

— Откуда взял? — удивился Петр, вертя в руках бластер. Он был уверен, что свободное ношение оружия в зоне Федерации запрещено.

— Сам собрал, — гордо сказал Джим.

— Где?

— В папиной лаборатории по чертежам.

— У папы есть такие чертежи?

— У папы нет. У меня есть. Помнишь, я тебе говорил, что файлы КГБ взломал?

— Ну?

— Вот там, в одном из разделов базы данных я и нашел инструкцию по изготовлению и сборке бластера в рубрике «сделай сам» старинного журнала «Юный техник».

— Охренеть... и он работает?

— Ага. Специально в Беловежскую пушу на испытания вылетал, чтоб никто ничего не заметил. Такую дырищу в земле сделал, закачаешься! Оттуда теперь родник бьет.

— Ладно. С оружием вопрос решили, — кивнул Черныш. Разумеется, он не собирался в угоду этому малолетнему маньяку мочить всех подряд, с боем пробиваясь на корабль. Из Федерации надо мотать — это понятно, но желательно бескровно, элегантно, без потерь в личном составе и прочих человеческих жертв. — Где корабль будем брать?

— На космодроме.

— Угу. Тогда так. Брать корабль будем по стандартному сценарию.

— По стандартному — это как?

— Ну, я влеаю. Один бластер в правой руке, другой бластер в левой руке, и расстреливаю на хрен весь экипаж вместе с пассажирами. Потом заходишь ты. В одной руке ведерко с водой, в другой руке тряпочка.

— 3-3-зачем тряпочка? — отстучал зубами резко спавший с лица Джим.

— А чем ты с пульта управления мозга будешь стирать?

Они, знаешь ли, липкие. Не, без тряпочки никак. Да, трупы убирать тоже тебе придется. Головы отдельно, кишки отдельно...

Он своего добился. Позеленевший Джим вылетел из гостевой комнаты, и откуда-то из глубины особняка до Черныша донеслись очень характерные звуки. Юнгу выворачивало наизнанку.

— Спекся. Все, пацан, — усмехнулся Петр, — детство кончилось. Я тебя научу пиратствовать, зараза!

В гостевую комнату Джим вернулся немного посвежевший, но его все равно слегка штормило.

— А без мозгов никак нельзя? — слабым голосом спросил он.

— Мозги всегда нужны, хотя бы для того чтоб ими думать, — многозначительно постучал себя пальцем по лбу Черныш.

— А может, сделаем иначе?

— Как?

— Ты влетаешь, стреляешь в потолок...

— Делаю в нем огромную дыру, и вывожу корабль из строя. Особенно приятно, когда это происходит в космосе. Воздух устремляется наружу, глазки вылезают из орбит...

— Да, не пойдет, — согласился Джим. — А если ты вообще не стреляешь? Просто припугнешь народ и все. Потом мы запираем пассажиров в трюме, экипаж под дулом бластеров...

— Уже лучше, — одобрительно кивнул Черныш. — Начинаешь думать головой. Но все равно не пойдет.

— Почему?

— А вдруг кто-то захочет погеройствовать? И не один захочет? Стрелять все равно придется. Опять мозги по стенам.

— И что же делать? — На парня было жалко смотреть.

— Если б не тот КамАЗ, — пробормотал Черныш, — поставил бы тебя восстановить аппаратуру и вернуть меня обратно.

— Какой КамАЗ?

— Не важно. Слушай, я вот не пойму. Между нашими эпохами пропасть. Почему мы друг друга так легко понимаем? Язык что, за это время совсем не изменился?

— Изменялся, конечно. Но Итор в тебя лингву вогнал. У нас вся Галактика на интерлингве говорит, вот мы ее в тебя и внедрили, чтоб общаться легче было.

— Понятно. Отсутствие языкового барьера большой плюс. Ладно. Вернемся к нашим баранам. На космодром легко попасть?

— Если ты служащий или пассажир, то легко.

— А если нет?

— Тогда входной контроль тебя туда не пустит. В твоём же Иторе нет кода разрешения на проход в зону космодрома. Хотя у тебя и Итора-то нет.

— Твоими молитвами. — Петр задумчиво посмотрел на бластер. — Говоришь, сам его собрал?

— Ну да.

— А в файлах вашего пентагона случайно нет подробного описания космического лайнера?

— Пентагона?

— КГБ.

— Есть. Итор, покажи. — Браслет юноши развернул объемную голографическую проекцию космического корабля. — Это грузовой корабль. — Изображение сменилось. — Это пассажирский лайнер. Это каботажник. А вот военные пошли. Крейсер, эсминец...

Изображение сменялось одно за другим. Глядя на них, Черныш о чем-то напряженно думал.

— Еще вопрос, — прервал он трансляцию достижений космической техники будущего. — Вашему кружку «Умелые ручки» такой вот крейсер слабо^ склепать?

— У нас нет такого кружка, — опешил Джим.

— Я имею в виду тебя, бестолочь!

— Ну... я... это... — Парень задумался. — Если найти пару десятков дроидов с соответствующими сервомеханизмами и подходящий для работы материал, то по этим данным запросто. Я с сервера КГБ все конструкции и технологии скачал... Да где ж столько металла и прочей фигни найдешь?

— Спокойно! Еще вопрос. Куда девают отслужившие свой срок корабли?

— Некоторые в музей космонавтики отправляют, но там их мало. По одному экземпляру каждого вида, а все осталь-

ные на утилизацию. Военные корабли на базе утилизации БУ-1 в Аргентине, а гражданские суда на БУ-2 под Пермью. Ее у нас называют кладбищем погибших кораблей. Там их разбирают, распиливают и отправляют по кускам в переплавку.

— Все ненужное на слом, соберем металлолом, — пробормотал Черныш. — Изумительно. И много там работает народу?

— Итор, вопрос к тебе, — обратился к идентификатору Джим.

— Один человек, — откликнулся Итор.

— Имя, — потребовал уточнения Черныш.

— Некто Гиви Зурабович Трепанидзе.

— Забавные ассоциации мне это имя навевает. Стоп. Всего один? А почему так мало? — поразился Петр.

— А ему больше никто не нужен, — хмыкнул Итор. — Человеческая раса обленилась. За них всё роботы делают. Режут, штампуют, прессуют. Люди давно уже только на кнопки нажимают.

— Да, полный регресс, — согласился артист. — Значит, там работает всего один человек.

— Не считая четырех охранников ПБ, работающих по-сменно.

— Что входит в их задачу? — насторожился Петр.

— Отгонять любопытную детвору от зоны повышенной опасности. Они работают на флаерах, сканируя пространство вдоль периметра свалки.

— Понял. — Черныш вопросительно посмотрел на Джима. — А ты все понял, юнга?

— Ага, — прошептал восхищенный Джим. — Осталось только найти подходящих дроидов и договориться с Гиви.

— Если мы договоримся с Гиви, — поднял палец вверх артист, — то дроидов искать уже не нужно. Нам их Гиви даст. А с Гиви мы договоримся. И знаешь, почему?

— Почему?

— Потому что за дело берусь я — великий комбинатор. Считай, что Гиви уже наш. Осталось утрясти последний пункт программы.

— Что за пункт?

— Моей легализации, — кивнул артист на Итор Жи-

ма. — Не поверю, что человек, склепавший на коленке бластер, не сможет сделать подобную фигню и загнать в нее нужные данные.

— Ну вообще-то в файлах КГБ есть инструкции на эту тему, — просиял Джим, — а мастерская у папы просто отличная. В ней все, что надо, для этого дела найдется.

— Мастерская где?

— Их у папы две. Одна в институте, другая здесь.

— Так чего стоишь? Бегом клепать мне личный идентификатор! Завтра с утра нас ждут великие дела. Великий комбинатор Питер Блад со своим юнгой будет ездить по ушам Гиви Зурабовичу Трепанидзе!

4

Подготовился к великим делам великий комбинатор основательно. В свой новенький, с иголки, Итор он с помощью Джима вогнал такие данные, напоследок плюнув на него (не на Джима, разумеется, а на идентификатор для введения генетического кода), что юнга от такой наглости, мягко говоря, офигел. Капитан Блад присвоил себе столько полномочий, что почти все двери коммунистического рая мог теперь открывать пинком ноги. Разумеется, во все двери Петр заходить не собирался. Слишком мало он еще знал об этом мире, и риск вляпаться был слишком велик.

— Джим, а все-таки признайся честно. От чего бежишь?

Флаер несся на всех парах навстречу восходящему солнцу в сторону Перми.

— Почему сразу бегу? — стушевался парень.

— Хорошо, изменим формулировку. Что конкретно тебя тут не устраивает? Из-за чего так рвешься за кордон?

— Все не устраивает, — насупился Джим. — То нельзя, это нельзя. Устав компартии наизусть зубрить — вот это можно.

— А без устава никак?

— Без устава никак. Если идеями коммунизма не проникся и в партию не вступил, считай человек второго сорта. Ни одной руководящей должности не доверят.

— Партий много?

— С ума сошел? Одна, конечно. Родная, незабвенная... — сморщился Джим. — Вечные сборы, слеты...

— Какие слеты?

— Сейчас покажу, — усмехнулся Джим. — Сегодня воскресенье, где-нибудь да точно слет. А вот и Пермь.

Флаер начал снижение над городом и скоро завис над центральной площадью, на которой проходило какое-то мероприятие.

— Ну-ка, ну-ка, — заинтересовался Петр, — опустись пониже.

Флаер опустился ниже, и смысл мероприятия стал ясен. По площади дружно маршировали юные коммунары в красных галстуках.

Раз, два!
Три, четыре!
Три, четыре!
Раз, два!
Это кто шагает в ряд?
Пионерский наш отряд!

Пионеры шли стройными рядами, чеканя шаг. К сожалению, эта дорога никуда не вела, так как ходили они по кругу.

— Зона. Ну натуральная зона. Им еще руки за спину для полноты картины, — удрученно вздохнул Черныш. — Бедненькие! За что же вас лишили детства? Джим, я тебя понимаю. Не могу на это зрелище смотреть. Давай отсюда.

Флаер набрал высоту и вновь лег на курс.

— А ты уверен, что за кордоном будет лучше? — не унимался Петр.

— А то! Я слышал, — таинственно понизил голос парень, — там есть такие... э-э-э... клубы... по интересам.

— Да ты говори, не стесняйся, — хмыкнул артист, — здесь все свои. Какие интересы тебя интересуют?

— Ну... там это... рому сколько хочешь подадут и женщины вокруг шеста голые танцуют.

Петр оглушительно расхохотался.

— Как же я сразу не догадался? Что еще тебя может волновать в этом возрасте? А тут наверняка облик морале. Не дай бог, юбка на девчонке выше колен — сразу подвергнут остракизму.

— Не, остракизму не подвергнут, — возразил Джим. — В первичной ячейке на собрании пропесочат и на исправительные работы отправят.

— Те же яйца вид сбоку.

— Слушай, Блад...

— Согласно данным паспорта, я — Петр Алексеевич Черныш! — отчеканил артист. — Прошу не отклоняться от легенды, юнга.

— Ага. А паспорт — это что?

— Вот это, — ткнул пальцем в свой браслет Черныш. — Все, приготовься, на горизонте свалка.

Действительно, прямо по курсу уже виднелась окруженная высоким каменным забором зона БУ-2. Зрелище было удручающее. Горы покореженного металла, среди которых возвышались полуразобранные остовы некогда могучих космических громад: грузовых судов и звездных лайнеров.

— Кладбище погибших кораблей. Любопытно...

— Что любопытно? — спросил Джим.

— Место для кладбища выбрано забавно. В моем мире именно здесь находился центр пермской аномальной зоны. Давай вон к тому лайнеру.

Петр к делу подготовился серьезно, накануне долго копался в файлах КГБ, изучая конструкции космических судов, и теперь с ходу определял их по внешнему виду.

— С ума сошел? Надо садиться рядом. Внутри без разрешения нельзя. Охрана...

— Я сказал: вперед!

Джим судорожно вздохнул и направил флаер прямо к центру свалки. Из окружающего зону утилизации леса тут же вынырнула пара воздушных скутеров и ринулась на перехват.

— Флаер тридцать два семнадцать, — загрохотал из динамиков чей-то грозный голос, — немедленно остановитесь! Вы нарушили границы запретной зоны!

— Тормози, — приказал Петр.

Флаер завис в воздухе, и к нему подлетели сторожевые скутеры сотрудников планетарной безопасности.

Черныш нажал на пульте кнопку двусторонней связи.

— Отлично, ребята, — благодушно сказал он. — На пять баллов сработали. Служба контроля на высоте.

Подлетевшие к флаеру охранники недоуменно переглянулись.

— Дальнейшие переговоры предлагаю провести на земле. Джим, приземляйся, — приказал Черныш, кивая на посадочную площадку около глухой стены, окольцевавшей свалку.

Его командный тон подействовал безотказно. Скутеры охранников пристроились в кильватер к флаеру, и все три воздушных судна плавно опустили на площадку. Петр выпрыгнул из кабины, сладко потянулся, разминая члены. К нему подошли охранники. Пара молодых парней лет двадцати пяти, не больше.

— Сергеев Всеволод Игоревич, — вытянулся перед Петром один из них. — Служба охраны объекта БУ-2.

— Жан-Клод Легран, — представился другой охранник. — С кем имею честь?

— Генеральный ревизор по безопасности движения наземных и воздушных транспортных средств Петр Алексеевич Черныш, — в ответ представился артист, — а это мой помощник Джим, — кивнул он на выползающего из флаера юнгу.

— О! — вскинул брови Легран. — Рад знакомству, но, извините за возможную бестактность, — француз кивнул на идентификатор Черныша. — Сами понимаете, служба.

— Молодец, — одобрительно кивнул аферист, — все правильно. Без всякого лизоблюдства и чинопочитания. Проверь.

— Полномочия Петра Алексеевича Черныша подтверждаю, — сообщил Итор охранника.

Самопальный идентификатор артиста выдержал первую проверку. Надо сказать, эти устройства были уникальными. Иторы легко поддерживали ментальную связь со своими хозяевами, и последним даже не требовалось отдавать им приказания вслух. Вот и сейчас, Черныш дал мысленную команду разрешить считку информации, и на Итор охранника поступили данные, подтверждающие личность липового ревизора.

Джим незаметно перевел дух. Его самоделка сработала. Он не подвел своего капитана!

— Отлично, юноша. И ты молодец! — Петр кинул по-

кровительственный взгляд на напарника француза. — Ваш профессионализм и рвение мы не оставим без внимания. Порадовали. Честно говорю: порадовали. Как говорится, граница на замке.

— Спасибо, — просиял Сергеев.

— Если не секрет: вы здесь по служебным надобностям или просто так? — спросил Легран.

— По служебной. Там, — поднял палец вверх Черныш, — есть мнение, что охранные структуры есть смысл передать в мое ведомство, но окончательное решение еще не принято. Вот я на всякий случай и решил сделать круиз по ряду точек и проверить бдительность охраны, прежде чем подставить шею под такой хомут. Только об этом пока ни гу-гу, — «спохватился» Петр. — Если узнаю, что сболтнули...

— Да за кого вы нас принимаете! — загалдели охранники.

«За лохов», чуть было не сказал Черныш, но вовремя остановился.

— Ладно, ребята. Мне нужно с хозяином этой богадельни приватно потолковать, — кивнул авантюрист на свалку. — Свяжите меня с ним и можете быть свободны.

— Есть! — по-военному вытянулись перед ним охранники и дружно завопили каждый в свой идентификатор. — Начальнику базы утилизации номер два срочно явиться на контрольно-пропускной пункт!

— А я, по-вашему, где нахожусь? — проскрежетал в ответ из Итора чей-то недовольный голос. — И ваше, чё разорались?

— Гиви, — поморщился Легран, — кончай хамить. Давай на выход. К тебе посетители.

— А сами их послать не можете? Я кушаю!

— Гиви, мать твою! К тебе начальство...

— А-а-а... начальство надо уважать. — В глухой стене открылась дверь, так лихо замаскированная под кирпичную кладку, что Петр ее сразу даже не заметил. — Пушай заходят. По коридору прямо и налево.

Легран чуть не задохнулся от возмущения, но Петр, рассмеявшись, поднял ладонь, давая знак не горячиться.

— Спокойно, юноша. Я сам с ним разберусь. Чувствую, забавный здесь работает начальник.